

людей и сделать, чтобы у них не было противоположных интересов, и тогда войны не будет.

Когда я был маленький, меня уверили, что для того, чтобы поймать птицу, надо посыпать ей соли на хвост. Я вышел с солью к птицам, но тотчас же убедился, что если бы я мог посыпать соли на хвост, то мог бы и поймать, и понял, что надо мной смеялись.

То же надо понять и людям, читающим статьи и книги о третейском суде и разоружении.

Если можно посыпать соли на хвост птице, то значит, что она не летает, ее и ловить нечего. Если же у птицы есть крылья и она не хочет быть пойманной, она не даст себе сыпать соли на хвост, потому что свойство птицы летать. Точно также свойство правительства состоит не в том, чтобы подчиняться, а подчинять себе. И правительство только настолько правительство, насколько оно может не подчиняться, а подчинять, и потому оно всегда стремится к этому и никогда добровольно не может отказаться от власти. А власть дает ему войско, и потому никогда не откажется от войска и употребления его для войны“.*)

Еще более ясно ту мысль, что путем непосредственного обращения к правительствам ни в каком случае не может быть достигнуто прекращение войны, Толстой выразил в своем обращении на конгрессе мира в 1909 году. „Если мы, собравшиеся здесь на конгресс мира, пишет он, будем обращаться к правительствам, предлагать им разные меры для уменьшения зла войны или для того, чтобы войны все реже и реже возникали, то будем подобны людям, которые, имея в руках ключ от двери, ломались бы через стены, которые — они знают — что не могут быть разрушены их усилиями.

*) „Царство Божие внутри вас“, — стр. 130, 131, 132.